
— Анна. Одолжишь ли ты мне свою силу, чтобы помочь сделать наше королевство сильнее?

Я до сих пор помню лицо этого человека, его протянутую ко мне руку.

Мастер Шлейн, кажется, очень беспокоится обо мне, но на самом деле у меня не так уж много неприятных воспоминаний об этой деревне.

Не то чтобы я много чего запомнила.

Мои воспоминания о времени, проведенном здесь, расплывчаты, неполны.

Я представляю, что мое подсознание изо всех сил старается отбросить такие болезненные воспоминания.

И все же, как ни странно, я до сих пор отчетливо помню идеологию расы, называемой эльфами.

У эльфов совершенно извращенный взгляд на мир.

Для них другие расы вульгарны и низменны.

Это убеждение, которое можно было бы по существу назвать превосходством эльфов, внушается с самого раннего возраста.

Лично я думаю, что оно развилось, чтобы скрыть комплекс неполноценности.

Эльфы соблюдают строгую монархию, во главе которой стоит Лорд Потимас.

С самого рождения эльфы обречены посвятить всю свою жизнь служению Лорду Потимасу, работая до самой смерти.

Хотя выражаться таким образом довольно жестоко, они, по сути, рабы Лорда Потимаса.

Я думаю, что именно поэтому они смотрят свысока на другие расы: чтобы раздуть свое личное чувство социального статуса.

Я никогда не задумывалась над этим, пока не покинула деревню эльфов.

Эльфы – высшая раса. Служение Лорду Потимасу – естественный порядок вещей. А полу-эльфы предназначены для угнетения.

Пока я жила здесь, я верила во все это без тени сомнения.

Это был просто здравый смысл, такой же очевидный, как закон тяготения.

Для эльфов вполне естественно презирать другие расы, поэтому иметь ребенка от кого-то из низшей расы немыслимо.

Любой ребенок, рожденный от такого союза, неизбежно станет объектом ненависти и отвращения.

Я часто подвергалась грубым оскорблениям, а иногда и физическому насилию.

Скорее всего единственная причина, по которой меня не убили, заключается в том, что все, что связано с эльфами, даже такой полу-эльф, как я, является собственностью Лорда Потимаса.

Другие эльфы не могли просто взять и уничтожить собственность своего хозяина без его разрешения.

Поэтому, пока я подвергалась ужасному насилию, мне позволяли жить.

Такова была моя жизнь в деревне эльфов, насколько я могу судить по собранным воедино фрагментам моего пребывания здесь.

Моих родителей нигде нет в этих воспоминаниях.

Поскольку я никогда не встречалась с ними, я не могу знать, какие обстоятельства привели к рождению такого полу-эльфа, как я.

В конце концов, меня выгнали из деревни эльфов.

Скорее всего, это было решение Лорда Потимаса.

Каждый эльф – собственность Лорда Потимаса, и их жизни зависят от его прихотей.

Меня изгнали, заставили бесцельно бродить с места на место.

До моего изгнания я ничем не отличалась от куклы.

Если эльфы – рабы своего господина, Лорда Потимаса, то я была еще ниже.

Живая груша для битья.

После того, как меня выгнали из деревни эльфов, даже я не понимаю, почему я решила продолжать жить.

Почему кукла, которая никогда не чувствовала счастья, которая даже не могла признать отчаяние чем-то иным, чем обычным явлением, пытается жить сама по себе?

Было бы почти естественно просто ничего не делать и позволить себе умереть с голоду.

Но я не умерла.

Вместо этого я нашла причину жить.

Первым, кто даровал мне ее, был король Аналейт несколько поколений назад.

Он услышал о моих магических способностях, которыми я прославилась во время своих странствий, и сказал, что хочет взять меня к себе.

Это был первый раз, когда я кому-то была нужна.

Возможно, именно тогда истинно родилось мое сердце.

Итак, я отправилась в Королевство Аналейт, где с тех пор преданно служила.

К сожалению, король, который первым вызвал меня, умер слишком молодым. Но на смертном одре он доверил мне заботу о своем сыне.

Я всегда буду благодарна королю, который доверился такому чужаку, как я. Никогда не забуду гордости, которую я испытала, когда поняла, что моя служба заслужила такое доверие.

В тот момент я была искренне рада тому, что могла служить ему.

С тех пор я решила оставаться верной королевству.

Как только я приняла это решение, мне стало жаль расу эльфов.

С того момента, как они рождаются, уже решено, где должна лежать их верность.

У них никогда не было возможности выбирать для себя или даже подвергать сомнению власти.

Да, именно так я чувствовала себя, когда жила в деревне эльфов.

К счастью, я встретила человека, которому могла служить по собственной воле.

Этим я очень гордилась.

Однако позже моя гордость была раздавлена.

Когда мной манипулировал принц Империи Хьюго.

Мастер Шлейн настаивает, что я ни в чем не виновата.

Однако цепляться за эти добрые слова значило бы только убегать от чувства вины.

Я должна доказать мастеру Шлейну свою ценность, чтобы искупить свою вину перед ним.

И все же я только и делаю, что сдерживаю его.

Даже моя магическая сила, которая когда-то была источником уверенности, меркнет по сравнению с силой мастера Шлейна и его друзей теперь, когда они выросли.

Вместо того чтобы искупить свою вину, я лишь еще больше причиняю ему неудобства.

Хотя я чувствую, что так дальше продолжаться не может, мне кажется, что я ничего не могу сделать.

Я не могу быть полезна в бою, и теперь даже в повседневной жизни за мной присматривает мастер Шлейн.

Он знает, что меня преследовали в деревне эльфов, потому что я наполовину эльф, что делает его еще более обеспокоенным с тех пор, как мы прибыли сюда.

Хотя у него есть гораздо более важные проблемы, чем у таких, как я.

Я стала обузой для мастера Шлейна.

Этот факт тяжело давит на меня.

Может быть, мне следовало просто остаться в королевстве?

Я думала об этом бесчисленное количество раз, но все же последовала за ним.

Я не могу больше сдерживать мастера Шлейна.

Я клянусь быть полезной в следующей битве, несмотря ни на что.

<http://tl.rulate.ru/book/96883/1230859>